

Победа на берегах Тихого

В 14 лет Пётр Коробкин стал воспитанником морской бригады

Впервые о гвардейце Пете Коробкине, 14-летнем участнике войны с Японией, написали в газете «Красное Знамя» 23 ноября 1945 года. Снимок мальчика с боевой медалью на груди сделал фотокорреспондент В. Мясников. Юноша шел в строю морских пехотинцев на Параде Победы во Владивостоке в сентябре 1945 года. Легендарное фото, к сожалению, давно затерялось в архивах, а Пётр Петрович и сегодня хорошо помнит тот сентябрьский день. Помнит, как волновались победители, готовясь к маршу, как блестели слезы радости, как вспоминали боевых погибших товарищей, не доживших до светлого дня. И как гордились своей страной-победительницей. В этом общем вкладе в победу был и его малый вклад.

— С начала Великой Отечественной войны все мальчишки рвались на фронт. Я не был исключением, — вспоминает ветеран. — Постоянно сбегал из детского дома, ездил на крышах поездов, меня задерживали, определяли в различные детские спецприемники, снова убегал. Был поводырем у слепых, бродяжничал. Пока не встретил замечательных бойцов и не стал воспитанником 77-го батальона 13-й бригады морской пехоты Тихоокеанского флота. Случилось это буквально за пару дней до начала войны с Японией — 5 августа 1945 года.

РАЗЛУЧИЛИ СЕМЬЮ

Пётр Коробкин родился в многодетной семье в городе Облучье Хабаровского края. У него было три сестры и три брата. Воспитанием детей занималась мама-домохозяйка. Папа, техник паровозной тяги, горел на работе, в 1936 году за добросовестный труд его наградили орденом Ленина. А через год в дом ворвалась беда — главу семьи по ложному доносу арестовали и вскоре расстреляли. Затем забрали в лагерь для жен репрессированных (АЛЖИР) мать с грудным ребенком на руках. Трех младших детей, в числе которых был Петя, отправили в Барнаульский детский дом.

— Летом 1945 года с запада на восток шли эшелоны, на их подножках я добирался к старшим сестрам, — рассказывает Пётр Коробкин. — Одна жила в Уссурийске, вторая училась в морском техникуме во Владивостоке. Однажды меня заметили солдаты, отвели к командиру, который решил взять меня в воинскую часть воспитанником. Дали пилотку, подогнали по размеру гимнастерку, сшили брезентовые сапоги. Но в Спасске-Дальнем я отстал от эшелона и продолжил путь самостоятельно.

С сестрой путешественник так и не встретился — она ушла в море на практику. На улице парня увидели морские пехотинцы и привели к командиру бригады ТОФ — генерал-майору Трушину. Так Пётр вновь стал воспитанником уже морской бригады.

«Я учился сражаться и не бояться смерти»

Утром 9 августа (в день начала советско-японской войны. — «ПГ») основные батальоны покинули гарнизон, а оставшиеся должны были их догонять. Заместитель командира батальона майор Павлов разрешил Пете идти со всеми. Ему вручили автомат и наскоро обучили, как с ним обращаться.

Догоняли воинскую часть на машинах, но так и не успели. Не застав своих в условленном месте, бойцы отправились во Владивосток. К вечеру они уже шли на судах в кильватерной колонне. В ее составе были три судна с бойцами — «Ногин», на котором и находился воспитанник Коробкин, «Дальстрой» и «Невастрой», под охраной минного заградителя «Аргунь», двух тральщиков и нескольких сторожевых кораблей. К рассвету бойцы были на внешнем рейде корейского порта Сейсин.

НА ПАРАДЕ ПОБЕДЫ В СЕНТЯБРЕ 1945 ГОДА ПЁТР КОРОБКИН ШЕЛ В СТРОЮ МОРСКИХ ПЕХОТИНЦЕВ. ФОТО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

— Вдруг раздался взрыв, судно вздрогнуло, погас свет, — рассказывает Пётр Петрович. — Потом рвануло второй раз. «Ногин» подорвался на двух минах, потерял ход и начал крениться на борт. Было страшно. Я ведь в то время даже плавать не умел. Команда боролась за живучесть парохода. К счастью, он остался на плаву, крен приостановили.

Все суда с большим трудом все же были отбуксированы к берегу, пришвартованы к пирсу порта и приступили к выгрузке под прикрытием авиации и кораблей. Рота Героя Советского Союза старшего лейтенанта Леонова, отдельный 355-й батальон майора Бараболько и рота старшего лейтенанта Яроцкого удерживали позиции до подхода основных сил.

«КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГИБЛИ МОИ ТОВАРИЩИ. ГОРЬКО БЫЛО ОСОЗНАВАТЬ, ЧТО УХОДИЛИ ЛУЧШИЕ УЖЕ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТАМИ»

Командир батальона удивился появлению Петра, совсем мальчишки, на передовой в Сейсине. Приказал ему держать связь с ротами. С нападением японцев на расположение десантников начался жестокий бой, в котором парнишка впервые взял в руки автомат. В том бою врага удалось отбросить и уничтожить.

— Война на западных фронтах уже закончилась, а здесь, на берегах Тихого океана, она только начиналась, — вспоминает фронтовик. — Старшие товарищи своим примером, бесстрашием и мужеством вели за собой. Это у них я учился сражаться, не бояться смерти и ранений. Я был рядом с ними и не забуду этих ребят никогда.

Вскоре Петра Коробкина перевели в распоряжение разведоты. Разведчики получили приказ выехать в тыл — в город Ранан, где со времен Гражданской войны располагалось село русских эмигрантов. Белогвардейцев следовало захватить и доставить в Сейсин. Но селения разведчики не обнаружили, там была только усадьба Янковского — известного дальневосточного исследователя, предпринимателя, охотника.

Вторая операция, в которой участвовал Пётр, была по задержанию генерал-губернатора Кореи и членов его администрации. Она прошла успешно — взяли в плен генерал-губернатора и 13 офицеров, разоружили гарнизон, состоящий из 400 человек. Участников операции, около 40 человек, наградили правительственными наградами. Среди них был и наш юный боец.

Освобождение портов и военно-морских баз продолжалось с 9 по 22 августа. По мере их освобождения туда стремительно входили войска 25-й армии.

— Это была война, где каждый день гибли мои товарищи, — говорит ветеран. — Горько было осознавать, что уходили лучшие уже после победы над фашистами.

За участие в боевых действиях Пётр Коробкин награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией», Почетной грамотой Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина.

ОСТАЛСЯ НА КОРАБЛЕ

После войны юноша окончил школу во Владивостоке. Его приняли воспитанником на гвардейский эскортный корабль ЭК-2, которым командовал Герой Советского Союза капитан-лейтенант Миронов.

На кораблях Тихоокеанского флота Пётр Петрович прослужил до 1948 года. Затем приехал в Находку, окончил мореходную

школу, работал на судах машинистом Дальтехфлота. С дипломом механика Дальневосточного мореходного училища несколько лет ходил на рыболовецких судах в море. 26 лет трудился механиком в портофлоте Находкинского морского рыбного порта. Был старшим механиком на морских буксирах «Силач» и «Менделеев», танкере «Чайка», плавкране. Выйдя на пенсию, работал на буксире «Скала» Базы сейнерного флота им. Надибаидзе, затем 16 лет — старшим оператором котельной в зеленхозе.

Судьбу свою — медсестру Валентину Митрофановну — он встретил в 1953 году в Находке. Они прожили в мире и согласии 56 лет. Воспитали двоих детей. Верной спутницы уже нет в живых, но о ветеране заботятся дочь, сын и внуки. Год назад появился на свет правнук — Александр.

Пётр Петрович ведет активную общественную жизнь. Принимает участие в уроках мужества и других патриотических мероприятиях в школах и Дальневосточном мореходном училище. Ветеран войны — частый гость в музее школы №25 «Гелиос» и клубе «Ветеран». Рассказывает подрастающему поколению о далеких событиях и замечательных людях, с которыми его свела судьба. Он вспоминает героев моряков-тихоокеанцев, как освобождали города и села, как встречали победителей жители Кореи, как встретили известие о капитуляции Японии. Как на берега Тихого океана пришла победа.

— Радостно, что внуки и правнуки помнят и славят подвиг советских солдат, спасших мир от фашизма, — говорит ветеран. — Горько, что с каждым годом все меньше и меньше встречаю участников войны у мемориала Победы. Уходят ветераны, оставляя лишь один завет потомкам — беречь мир на планете.

Лолита Музыка

